

Развивающая практика плейбек-театра

Савинов Владимир Викторович

сотрудник Института социальной и политической психологии НАПН Украины, специалист в области социально-психологического тренинга, геиштальт-психотерапевт, руководитель секции Геиштальт-терапии Киевского филиала УСП, Руководитель Киевского плейбек-театра “Déjà vu plus” и Украинской школы плейбек-театра, член ВОО “Арт-терапевтическая ассоциация” (Киев)
<https://www.facebook.com/playbackplus>

Аннотация

Рассказывается о плейбек-театре как технологии; выделены и кратко описаны наиболее очевидные качества, развитию которых он способствует у рассказчика, зрителей и плейбек-актеров.

Ключевые слова: плейбек-театр, технология, рассказчик, зрители, плейбек-актер, кондактор, развитие.

Плейбек-театр – специфическая практика, которую люди многих профессий часто считают для себя родственной. Актеры понимают ее как новое направление в театральном искусстве, психотерапевты – как модифицированный вариант психодрамы [4, 5] или драматерапии, психологи – как интересный комплекс упражнений для личностного роста, оргконсультанты – как инструмент развития организации через моделирование ситуаций и т. д. Если не брать во внимание глубинную сущность игры, то плейбек-театр – это **технология**, выверенная и четкая, одновременно и простая, и сложная.

В чем же она состоит? Итак, группа людей, разделенная на 2 основные части – актеры и зрители – находится в одном помещении. Зрители в зале, актеры, соответственно, на сцене, хотя это совсем не обязательно традиционные возвышенные подмостки. Есть ведущий, который организывает взаимодействие. Он предлагает кому-либо из зрителей рассказать историю из своей жизни, причем не обязательно событийную – это может быть ситуация или даже отдельное чувство. Обычно человек (“рассказчик”) приглашается на границу сцены, где стоят два стула – для него и для ведущего (“кондактора”). Происходит диалог (“плейбек-интервью”), в котором рассказчик повествует о себе, а кондактор направляет его так, чтобы, как минимум, актерам было достаточно содержания для понимания истории. После этого ведущий выбирает форму игры и говорит

“Давайте посмотрим!”. И вот теперь происходит собственно театрализация – разыгрывание миниатюры по мотивам только что услышанного рассказа. После этого – завершение интервью, где рассказчик дает очень краткую обратную связь. Он возвращается в зал, и процесс продолжается со следующим желающим быть автором миниатюры...

Что же **развивается** в этой практике? Не претендуя дать строгий и исчерпывающий список, обозначу некоторые наиболее очевидные для меня качества. Причем возможность развития есть как у рассказчика, так и у зрителей, и у актеров.

Рассказчик – человек, решившийся выйти и представить свой “невидимый мир” широкой публике, часто совершенно с ним не знакомой, поэтому сам факт выхода в рассказчики для многих является шагом к *открытости, решительности*. Рассказывание о себе в атмосфере, где тебя по-настоящему слушают, хотя бы потому, что дальше это будут играть, обращает к *ответственности за свой опыт* в процессе его словесного выражения и преподнесения новым людям. Слова о себе и другие собственные реакции в процессе повествования обычно тоже развивают самого рассказчика, поскольку само по себе проговаривание позволяет *рефлектировать и структурировать опыт*, иногда даже удивляться тому, что сознание “не знало” о бессознательном. А если всплывают какие-либо незавершенные ситуации, так тогда поднимаются еще и *эмоции*, которые отчасти *выразятся, дореагируются* в публичном рассказе и особенно в последующем процессе разыгрывания миниатюры. Ощущение понятости, услышанности актерами, а, может, еще и поддержки зала, дает своеобразное *расслабление*, доверие пространству, которое не контролируется тобой, но “все равно” может быть доброжелательным, – это опыт доверия к миру, а, значит, и развитие *доверия* к себе [2]. Истории, ситуации, чувства, которые постоянно почему-то помнились, были как бы “неудобно расположены” во внутреннем мире, теперь становятся объемными, осязаемыми, чуть более принятыми и одновременно дистанцированными, что помогает *изменить взгляд* на них, “расположить” гармоничнее в своей душе [8]. И, наконец, осознание того, что твоя личная история достойна сцены [3], она интересна такому количеству людей, и из этого что-то такое красивое получилось, дает *чувство авторства* – сначала на сцене, а потом и в душе, и в каких-то сферах собственной жизни...

Зритель, пусть даже пассивный, обычно моделирует ситуацию, – а что было бы, если бы вышел я? Возможно, это будет первый шаг к тому, чтобы на следующем перформансе стать рассказчиком и получить все те возможности развития, которые перечислены выше. Но здесь хочется добавить о коллективном субъекте – зрительском зале, пусть это будет 3 человека или 300, знакомые или не знакомые, в закрытой структуре или все пришли сами по себе. В любом случае, технология плейбек-театра дает

возможность задуматься, что же у нас общего, а что различного; что делаю я со своими близкими и как реагирую на их действия; как я сужу других и как отношусь к внешним оценкам и т. д. Это *сплачивает* человеческое “племя” [12], напоминает о том, что *душа важна, и что она есть у каждого...* А если из историй вырисовывается еще и очевидная “красная нить”, – тогда *социально-психологический климат может преображаться*, что называется, прямо на глазах.

Плейбек-актер, особенно подготовленный, уже имеет в своем арсенале выраженные качества, которые достаточно описаны в литературе: *эмоциональная чувствительность, внимательность, спонтанность, выразительность, саморегуляция, владение телом, мастерство взаимодействия* [см.: 6, 9, 10, 11]. Кроме того, он находится в постоянном процессе восприятия, как рассказчика, так и самого себя, что позволяет непрерывно *рефлексировать все новый опыт*. А потом – в процессе самовыражения по поводу этого опыта, что вновь *вскрывает собственный ресурс творчества* [1], да и энергии в целом.

О **кондакторе** что говорить? Он уже должен быть профессионалом и развивать свои качества в меру своего творческого подхода [см.: 7].

Итак, плейбек-театр имеет высокий развивающий потенциал для всех его участников и поэтому интересен не только как самоценное искусство, но и как технология, которую можно применять для решения различных задач, что и происходит в плейбек-группах 50-ти стран мира, в т. ч. Украине, и, в частности, пяти Киевских плейбек-театрах, активно работающих по этим принципам.

Литература

1. Бистревський В. Ю. Психологічний театр Playback як форма прояву творчості / В. Ю. Бистревський // Творчість як корисне здійснення блага через істину у красі: матер. X Міжнар. наук.-практ. конф. (Київ, 14–15 травня 2009 р.) / уклад. Б. В. Новіков. – К.: Політехніка, 2009. – 448 с. – С. 162–163.
2. Вознесенська О. Л., Савінов В. В. Тело в театре или Театр тела / О. Л. Вознесенська, В. В. Савінов // Простір арт-терапії: витоки натхнення: матер. VIII міжнар. міждисциплін. наук.-практ. конф. (м. Київ, 24–26 лютого 2011 р.) / за наук. ред. А. П. Чуприкова, Л. А. Найдюнової, О. А. Бреусенко-Кузнецова та ін. – К.: Золоті ворота, 2011. – 121 с. – С. 84–91.
3. Грабская И. А. У меня есть история... / И. А. Грабская // Психодрама и современная психотерапия. – 2011. – № 1–2. – 120 с. – С. 95–102.
4. Загряжская Е. А. Развитие психотерапевтического потенциала Плейбек-театра: понимание «сверхзадачи» истории и жанр игры / Е. Загряжская, И. В. Лобанов // Журнал практического психолога. – 2010. – № 3. – 200 с. – (Тематич. вып.: Психодрама и театр). – С. 91–118.
5. Литвиненко Л. И. Плейбек-театр – театр или психотерапия? 10 лет

плейбек-театра в Украине / Л. И. Литвиненко // Психодрама и современная психотерапия. – 2012. – № 1–2. – 160 с. – С. 22–31.

6. Павлин Д. А. Необходимость подготовки актеров плейбек-театра / Д. А. Павлин // Психодрама и современная психотерапия. – 2012. – № 1–2. – 160 с. – С. 120–125.

7. Савинов В. В. О роли кондактора в плейбек-интервью / В. В. Савинов // Психодрама и современная психотерапия. – 2012. – № 1–2. – 160 с. – С. 126–129.

8. Савинов В. В. Психологічний театр імпровізації Playback / В. В. Савинов // Простір арт-терапії: хаос, структура, стихія: матеріали VI Міжнар. міждисциплінарної наук.-практ. конф. (Київ, Київський міський будинок вчителя, ІСПП АПН України, НПУ ім. М. П. Драгоманова, 26–28 лютого 2009 р.) / за наук. ред. А. П. Чуприкова, Л. А. Найдьоновой, О. А. Бреусенка-Кузнєцова, О. Л. Вознесенської, О. М. Скар. – К. : Міленіум, 2009. – 132 с. – С. 50–51.

9. Савинов В. В. Театр Playback як засіб розвитку особистості / В. В. Савинов // Простір арт-терапії: міф, метафора, символ: матеріали V міждисциплінарної наук.-практ. конф. з міжнар. участю (Київ, ІСПП АПН України, ЦППО АПН України, 28 лютого – 1 березня 2008 р.) / за наук. ред. А. П. Чуприкова, Л. А. Найдьоновой, О. А. Бреусенка-Кузнєцова, О. Л. Вознесенської. – К. : Міленіум, 2008. – 102 с. – С. 95–96.

10. Салас Джо. Играем реальную жизнь в Плейбек-театре / Дж. Салас; пер. с англ. М. Ю. Кривченко. – М. : Когито-Центр, 2009. – 160 с.

11. Титова Е. В. Переживание страха и импровизационная свобода плейбек-актера / Е. В. Титова // Психодрама и современная психотерапия. – 2012. – № 1–2. – 160 с. – С. 87–103.

12. Фокс Дж. Плейбек-театр – психотерапия ли это? / Дж. Фокс // Психодрама и современная психотерапия. – 2012. – № 1–2. – 160 с. – С. 6–21.

УДК 615.851

ББК 53.57

© ПАДАП, 2013

© Савинов Владимир Викторович, 2013

Библиографическое описание:

Савинов В. В. Развивающая практика плейбек-театра / Савинов Владимир Викторович // Территория детской психотерапии. Дискурс разных школ : матер. второй и третьей науч.-практ. конф. ПАДАП (Киев, 2011–2012) / Профессиональная ассоциация детских аналитических психологов ; ред. кол.: Залеская О. В., Коваленко Е. П., Худякова Н. Ю. – К. : ПАДАП, 2013. – 156 с. – С. 122–125.